ДОКУМЕНТЫ СОВЕТСКИХ ВЛАСТЕЙ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КРЫМА В 1920–1924 ГГ.

В данной статье пойдет речь об архивных документах, раскрывающих политику советских органов власти по отношению к религиозным организациям. Сквозь призму архивных документов можно проследить манипуляции, направленные на управление религиозной жизнью крымчан, давление оказываемое государством через призму тотального контроля за деятельностью данных организации.

Декрет 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» полностью изменил жизнь людей на территории бывшей Российской империи. «...Мы требуем полного отделения церкви от государства, чтобы бороться с религиозным туманом чисто идейным и только идейным оружием, нашей прессой, нашим словом...»¹. С этой целью были созданы специальные органы власти на местах, в компетенцию которых входила фиксация всех религиозных организаций с целью контроля. Для установления проводимых форм и методов работы с организациями необходимо обратиться религиозными К документам Государственного архива Республики Крым, которые позволяют наиболее полно проследить изменения политики в направлении религии и религиозных сообществ. По данным архива, советское правительство осторожно внедряло новую идеологию, о чем свидетельствует документ: «Признавая необходимым глубокую продуманность, научность и осторожность в вопросах антирелигиозной пропаганды, мы ни в коем случае не можем уменьшить, а тем более отказаться от этой работы»².

Для более эффективной работы с религиозными группами в декабре 1923 г. Крымской постановление Совета Народных комиссаров г. Симферополе, в котором говорилось: «утверждение и регистрацию религиозных обществ в порядке декрета ВЦИК и СНК от 3/VIII-22 г. изъять из ведения милиции и сосредоточить соответственно в НКВД и Райсполкомах...»³. В 1924 г. окончательно определилась сфера деятельности и компетенция церковных столов. В соответствии с которыми выделялись следующие обязанности: «инструктаж и руководство церковными столами на местах; рассмотрение дел по заключению и расторжению договоров с верующими, ликвидации храмов; контроль за текущей и чрезвычайной работой; надзор за сохранностью переданного в аренду церковного имущества, действиями групп верующих; разрешение религиозных съездов и крестных ходов республиканского масштаба и т. д.»⁴. Фиксация всех религиозных групп в независимости от конфессии, позволило советскому руководству на местах вести

¹ Гольст Г. Р. Религия и закон. М., 1975. С. 4.

 $^{^2}$ Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 418. Л. 269.

³ Там же. Ф. 663. Оп. 10. Д. 383. Л. 12.

⁴ Там же. Д. 845. Л. 6.

жесткий контроль за их деятельностью, усложняя их работу и внедряя все новые и новые правила для регистрации той или иной организации. Понимая, что постепенное исключение духовной жизни происходит очень медленно, советское руководство переходило к более жестким мерам. Например, изначально 10 пункт договора, который подписала мусульманская община Симферопольского района выглядел так: «За неприятие всех зависящих от нас мер к выполнению вытекающих из сего договора, мы подвергаемся законной ответственности, при чем договор этот может быть расторгнут судебным порядком». Этот пункт был исправлен от руки, в итоге стал звучать следующим образом: «... мы подвергаемся уголовной ответственности, по всей строгости Советского Закона, причем договор этот может быть расторгнут постановлением Президиума Крымского ЦИК»¹.

Это свидетельствовало лишь об одном: для управления за деятельностью религиозных организаций, церковные столы больше не нуждались в соблюдении всех норм и изменяли их по необходимости. Как свидетельствует еще один немало важный документ: «цифра расторгнутых договоров не удовлетворительна и свидетельствует о том, что Райсполкомы не ведут должного наблюдения за гражданами верующими»², что явно показало, что главной задачей местных органов власти было как можно скорее расторгнуть все договоренности с верующими и закрыть все религиозные организации.

В заключении хотелось бы отметить, что документы по религиозной политике в Крыму в первые годы установления Советской власти представляют собой пример манипуляций религиозным сознанием верующих, заставляя их принимать любые условия властей для сохранения возможности исполнение религиозных обрядов. Управление религиозными делами позволило Церковным столам выработать целую систему по устранению религии из жизни советских граждан. Каждый новый документ с каждым годом все сильнее и сильнее ограничивал права людей на свободное вероисповедание. Весь этот процесс отображают архивные данные, предоставляя возможность исследователям проследить как указания местных органов власти могли изменить уклад жизни каждой крымской семьи.

Барашко А. А., Екатеринбург (УрФУ)

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В 1990-х – НАЧАЛЕ 2000-х гг. (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ЕКАТЕРИНБУРГА)

Облик Екатеринбурга, как и других городов России, формировался под влиянием градостроительной политики государства. Эта политика осуществлялась по определенным планам, первый из которых был разработан в 1726 г. и отражал идею идеального города.

¹ ГАРК. Ф. 663. Оп. 10. Д. 692. Л. 7.

² Там же. Д. 845. Л. 7.